

КАТАЛОГИЗАЦИЯ

УДК 025.3

Рассмотрены на основе материалов профессиональной печати этапы развития отечественных и зарубежных электронных каталогов библиотек.

Ключевые слова: библиотеки вузов, электронные каталоги, развитие каталогов, каталоги нового поколения, поисковые возможности, международный опыт, описание ресурсов, правила RDA.

Т. В. Мотовилова

ЗНБ УрФУ, Екатеринбург

Электронные каталоги библиотек: развитие, проблемы, перспективы каталогизации (по материалам профессиональной печати)

2014 год – стал юбилейным для электронного каталога ЗНБ УрФУ, а также ряда других вузовских библиотек страны. Два десятилетия назад, в 1994 г., библиотека Уральского политехнического института приступила к автоматизированной обработке новых изданий и созданию электронного каталога. Начало и середина 1990-х гг. – это время, когда вузовские библиотеки России стали активно осваивать и внедрять новые технологии и повсеместно создавать электронные каталоги (ЭК).

Стоит отметить, что первые попытки создания ЭК в России относятся к началу 1970-х гг. Они были связаны с исследованиями ГПНТБ в области форматов по обмену библиографическими записями. Примерно в то же время в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина (ныне РГБ) на основе USMARC был создан внутренний формат машиночитаемой записи. Вскоре после этого информационные учреждения (ВИНИТИ, ИНИОН и др.) начинают деятельность по созданию и распространению библиографических записей на магнитных носителях.

Начало процесса создания ЭК относится к 1960–1962 гг., когда ряд средних и малых библиотек США, преимущественно в учебных заведениях, независимо друг от друга приступили к разработке систем машиночитаемых каталогов и средств доступа к ним. В 1963 г. с принятием программы MARC (MAchine-Readable Cataloguing – машиночитаемая каталогизация) в Библиотеке Конгресса США этот процесс приобретает упорядоченный и направленный характер. Решения, полученные в ходе реализации первых этапов программы MARC, de-facto становятся не только национальным, но и международным стандартом автоматизированных библиотечных систем.

Появление и распространение машиночитаемой формы каталога было обусловлено переходом общества на новую ступень развития и явилось закономерным отражением перемен, происходящих в нем. Стремительное развитие информационных технологий и технических средств стало необходимой предпосылкой для широкого распространения электронных каталогов.

Электронный каталог открыл огромные возможности в работе библиотек, повлиял на все: читателей, библиотекарей, формы, методы и качество обслуживания.

За свою 50-летнюю историю библиотечные электронные каталоги от поколения к поколению претерпевали существенные изменения.

Самое *первое поколение* ЭК (середина 1960-х гг.) в области структуры библиографической записи, ее содержания и набора поисковых элементов формировалось по модели карточного каталога. Техника поиска и поисковые интерфейсы определялись возможностями автоматизированных поисковых систем. В области поиска применялось два различных подхода: «карточная» модель поиска и модель поиска с использованием логических операторов. Параметры поиска в этих моделях были ограничены основными элементами библиографического описания – существовала возможность поиска по автору, заглавию, а также по контрольному номеру записи. Первые ЭК позволяли вести поиск с использованием лишь отдельных слов, многословный поиск можно было проводить только при условии точного определения логических операторов для четкого обозначения комбинации слов. Результат поиска представлялся в виде кратких списков библиографических записей. Таким образом, по поисковым возможностям ЭК первого поколения в большинстве случаев не превосходили карточные каталоги [7].

Второе поколение ЭК (начало 1980-х) характеризуется тем, что две предыдущие поисковые модели были объединены, увеличилось количество точек доступа, расширились возможности поиска и вывода информации, кроме поиска по основным и факультативным элементам библиографического описания добавился поиск по языку публикации, типу издания, по ключевым словам, отдельным фразам с возможностью системы самой комбинировать слова. Появилась функция просмотра результатов поиска (в виде краткого, полного или форматного представления описания) с возможностью их выбора, детального просмотра и выгрузки. Появились интерфейсы, ориентированные на определенный уровень компьютерной и информационной грамотности пользователей – для новичков и опытных пользователей. Именно системы второго поколения стали известны как online public access и были ориентированы на общий доступ для массового потребителя [7].

Для *третьего поколения* ЭК (конец 1990-х) и автоматизированного поиска характерно появление средств помощи пользователям, в доступной форме раскрывающих возможности поиска, просмотра, отбора и вывода результатов. Обеспечены возможности доступа к встроенным словарям и авторитетным файлам.

Четвертое поколение ЭК (2000–2005 гг.) характеризуется представлением ЭК в сетевой среде. В это время ЭК рассматривается в тесной взаимосвязи с другими процессами библиотечной технологии:

- заказом изданий;
- комплектованием;
- контролем и обработкой текущих поступлений;
- каталогизацией, систематизацией;
- определением местоположения документа в книгохранилище;

- информационным обслуживанием пользователей;
- подготовкой различных информационных изданий;
- учетом и контролем состояния библиотечных фондов;
- контролем циркуляции документов;
- обеспечением внутрибиблиотечных технологических процессов (формированием читательского требования, передачей заказа и т. п.);
- ведением учета и статистики;
- контролем за технологическими процессами обработки документов и обслуживания [7].

По мнению ряда библиотечных специалистов, ЭК позволил достичь целей, поставленных в начале XX в., и обеспечить:

- экономическую эффективность с учетом затрат – прямых и косвенных;
- оперативность отражения динамики фонда (динамичность, гибкость дополнения сведений о текущих поступлениях, исключение, исправления, замена, перемещение фондов и т. д.);
- компактность, портативность, минимальная потребность площади;
- доступность и максимум удобств для пользователей и каталогизаторов (возможности дистанционного доступа к каталогу);
- многоаспектность отражения содержания документов;
- снижение дублирования работ в пределах одной библиотеки и/или системы библиотек (в национальных и международных масштабах);
- совместимость с каталогами других библиотек и возможность объединения усилий по каталогизации с другими библиотеками и организациями.

Однако одно из самых важных требований – обеспечение надежности и сохранности (исключение утечки, хищения) информации, ее контроль, долговечность, легкость восстановления – все еще остается большой проблемой и для ЭК [7].

Начиная с 2003 г. за рубежом стали проводиться различные исследования, касающиеся степени удовлетворенности пользователей поисковыми возможностями библиотечных ЭК. Так, например, в исследовании OCLC (2003) отмечалось, что хотя университетские библиотеки и проделали большую работу по предоставлению доступа к своим информационным ресурсам через Интернет, прогресс в средствах поиска и доступа к этим ресурсам был очень незначительным [3]. Еще один опрос OCLC в 2006 г. показал, что 84 % участвовавших в нем студентов считают обращение к поисковым машинам Интернета более простым и удобным, чем посещение библиотеки; 71 % – более эффективным; 89 % студентов и аспирантов начинают свой информационный поиск с поисковых машин Интернета и только 2 % – с веб-сайта библиотеки [3].

Некоторые зарубежные исследователи [7] отмечают, что онлайн-каталог был прогрессивным на определенном этапе, но к настоящему времени исчерпал себя. Используемость ЭК в последние годы стала намного ниже по сравнению с другими инструментами поиска (прежде всего Интернетом).

Повсеместно наблюдается процесс отчуждения читателей от библиотек и их электронных каталогов в пользу поисковых средств Интернета.

Рассмотрим факторы, влияющие на ЭК библиотек в настоящее время.

1. Веб-среда и широко распространенное наличие персональных компьютеров и других мобильных устройств в личном пользовании. Это создает мощную конкуренцию для онлайн-каталогов. Интернет предоставил простые и быстрые пути нахождения информации, даже если пользователи были начинающими и не имели ни хороших навыков поиска информации, ни знаний о том, как работают поисковые системы. Сервисы Интернета становились все более «утонченными» по мере того, как поисковые машины и сайты приобретали необходимые характеристики. Пользователи приучились к поиску на естественном языке и написанию многих поисковых терминов в виде простой последовательности без применения булевых операторов. Они начали ожидать от библиотечных каталогов таких же функциональных возможностей, как от поисковых машин и книжных онлайн-магазинов. Поскольку поисковые возможности ЭК проигрывают, доля использования ЭК библиотек во всемирном объеме научной информации постоянно уменьшается [7].

2. Появление полнотекстовых баз данных (БД), позволяющих обращаться непосредственно к необходимому тексту, тем самым избегая необходимости обращения к ЭК [7].

Учитывая эти факторы, библиотечные и IT-специалисты заговорили о необходимости разработки ЭК нового поколения, которые могли бы конкурировать с Интернет-поисковиками.

Среди возможных способов повышения привлекательности и полезности библиотечных ЭК специалисты выделяют следующие пожелания к каталогам нового поколения:

- добавление дополнительной информации к традиционным кратким библиографическим описаниям изданий в формате MARC – гиперссылок на аннотации, содержание документов, изображения обложек, включение рецензий, непосредственно полных текстов документов, рекомендуемую литературу и даже комментарии читателей;
- создание и предоставление доступа к более обширным и авторитетным коллекциям электронных ресурсов путем сбора метаданных с использованием протокола Open Archives Initiative Protocol for Metadata Harvesting (OAI-PMH). Библиотеки стремятся перейти от устаревающих форматов представления записей к стандарту XML для описания своих коллекций с целью облегчения обмена данными между библиотеками, депозитариями электронных ресурсов и другими участниками информационной индустрии;
- оптимизация электронных каталогов и веб-сайтов библиотек для облегчения их индексирования бесплатными поисковыми системами Интернета. В этом случае списки результатов поиска популярных поисковиков могут включать также и гиперссылки на записи в ЭК с подсказкой о ближайшей библиотеке, в которой можно найти соответствующую книгу;

- внедрение круглосуточных справочно-библиографических услуг по электронной почте и через веб-сайты библиотек.

В январе 2006 г. в библиотеке Государственного университета Северной Каролины появился первый ЭК нового, *пятого, поколения*, работающий в системе Endeca. Именно университетские библиотеки США сыграли решающую роль в формировании и практической реализации концепции каталогов нового поколения [3].

В настоящее время ЭК нового поколения успешно функционируют во многих зарубежных библиотеках.

В российских библиотеках тоже предпринимаются попытки улучшить поисковые возможности ЭК за счет внедрения новых инструментов и сервисов. Так, например, в библиотеках стал внедряться сервис удаленного заказа изданий из библиотечного фонда и онлайн-заказ журнальных статей с последующей электронной доставкой нужной статьи пользователю. Кроме того, ЭК в некоторых библиотеках становятся единой точкой доступа, обеспечивающей единовременный поиск ресурсов сразу по нескольким БД, в том числе электронно-библиотечным системам.

Электронные каталоги нового поколения обычно «надстраиваются» над существующими в библиотеках АБИС. При этом возникают проблемы, которые могут касаться многих составляющих технологического процесса библиотеки.

Однако согласно проведенному в США исследованию [3], в котором участвовали представители академических библиотек, уже внедривших каталоги нового поколения, либо еще только внедряющих, большая часть проблем связана с каталогизацией ресурсов.

Укажем наиболее типичные проблемы:

- наличие противоречий, некорректных и отсутствующих значений в кодах полей MARC-формата, по которым строятся фасеты и их значения;
- интеграция контролируемых (LCSH, MeSH) и неконтролируемых словарей (например, ключевых слов);
- интеграция и преобразование описаний с разными схемами метаданных;
- взаимодействие и обмен данными между АБИС библиотеки и каталогом нового поколения [3].

Кроме того, внедрение каталогов нового поколения должно способствовать появлению нового типа каталогизаторов, которые смогут наполнить новым содержанием проверенные временем технологии каталогизации. Каталогизаторы должны больше интересоваться тем, как их данные предоставляются пользователям и оценивать свою работу с позиций пользователей.

Таким образом, отметим, что каталогизация сильнее любой другой сферы библиотечного дела отражает международные тенденции и очень тесно связана с зарубежной практикой. Именно поэтому российские каталогизаторы должны быть в курсе происходящих в библиотечном мире новаций и изменений.

В течение последних лет на заседаниях секции каталогизации методического объединения вузовских библиотек Свердловской области уже рассматривались современные тенденции в описательной и содержательной каталогизации. Так, например, поднимались вопросы, связанные с разработкой и принятием таких концептуальных моделей ИФЛА, как «Функциональные требования к библиографическим записям» (FRBR), «Функциональные требования к авторитетным данным» (FRAD) и базирующемся на них новом стандарте «Описание ресурсов и доступ к ним» (RDA).

RDA – это новые правила описания ресурсов и доступа к ним, которые предназначены именно для цифрового мира. Это правила, расколовшие каталогизационное сообщество [2].

Разработчики новых правил описания ресурса стремятся придать этому документу статус международного стандарта. Присвоение этого статуса повлечет за собой переход на качественно новый уровень регламентирования процесса каталогизации. Изменения носят глобальный характер и затрагивают общую концепцию правил, структуру документа и терминологию. Если проводить аналогию с математикой, то «Англо-американские правила каталогизации» – это арифметика, а «RDA» – это высшая алгебра. Используя преимущества цифровой среды, RDA непосредственно направлены на модернизацию библиотечных электронных каталогов [2].

Приведем краткую характеристику этого стандарта.

Основные цели RDA: 1) упростить, уточнить и модернизировать правила библиографического описания и доступа к ресурсам на любых видах носителей; 2) изменить подходы к каталогизации; 3) вернуться к логичным, простым в использовании правилам, которые обеспечат большую последовательность при разнообразии содержания и физических форм ресурса.

Исключительная роль отводится *библиографическим связям* между различными категориями объектов, между произведениями и их создателями. Эта новая важная функция позволит пользователям быть лучше осведомленными о различных изданиях произведения, переводах, переработках или разных физических форматах.

Важны также интеграция в Интернет-среду и переход от класса материалов (книги, карты, ноты и т.п.) к концепции выявления элементов, необходимых для описания объектов (произведение, выражение, воплощение и т. п.). Библиотеки должны выйти за пределы библиотечно-ориентированного формата MARC к новым способам связи данных через Интернет. RDA признают, что каталогизация данных перестала быть делом отдельных библиотек, в ней заинтересована международная аудитория [2].

Терминология. Новые термины пронизывают весь текст этого стандарта. Некоторые старые термины, например, *общее обозначение материала*, заменен на три: *тип содержания, тип средства, тип носителя*.

Один из базовых принципов – представлять информацию в записи в том виде, в каком она находится на ресурсе. «Возьмите то, что вы видите» и «Примите то, что вы получите» – девизы RDA. Рекомендуется не исправлять

ошибки в основном заглавии монографий, не использовать пометки «[sic]» («[так в оригинале]»), «[i. e.]» («[т. е.]»), достаточно дать примечание, чтобы объяснить ошибку. Рекомендуются исправлять ошибки в основном заглавии сериальных и интегрируемых ресурсов, чтобы иметь стабильное заглавие. Ошибки в других элементах не исправляют, а примечание дают, если считают его важным – это право каталогизатора [2].

Сведения об ответственности. «Правило трех» больше не является базовым положением. В сведениях об ответственности записывают все имена и наименования в том виде, как они указаны на источнике информации. Если записываются все имена в сведениях об ответственности, то каталогизатор не обязан давать точки доступа для всех имен, например: 245\$a... / \$c by J. Douglas, A. Dean, C. Terry, M. Paul, L. Michaels, M. Lawrence, and J. James.

Альтернативная инструкция дает возможность опускать часть сведений: записать первое имя, если их более трех, и добавить в квадратных скобках сведения о других, при этом «[и др.]» больше не используется, а делается пояснение по форме: 245 \$a ... / \$c by J. Douglas [and six others].

Место издания. Место издания – первый из трех основных элементов, связанных с выходными данными. Только одно место необходимо и приводится в этой области: первое, связанное с именем издателя. Если мест издания больше одного, записывается только первое, при этом не нужно среди нескольких мест искать место, относящееся к своей стране. Если нет места издания на ресурсе, указывают вероятное (даже если это только страна) в интересах пользователей и самих каталогизаторов. Если нет и вероятного места, дают пояснение, например: «[Место издания не определено]», а не «[S. 1.]».

Сокращения больше не будут использоваться для записи объема ресурса. Не сокращают термины, например, страницы, тома, иллюстрации, фотографии, портреты, звук, цвет, черно-белый. Эти изменения сделают библиографическую запись проще и понятнее для пользователей, считают разработчики RDA.

Изменения в MARC21. Добавлены новые поля для размещения новых элементов RDA [2].

Таким образом, приведена лишь небольшая часть нововведений, содержащихся в новом стандарте описания ресурсов.

Многие крупные библиотеки, которые хорошо оснащены технически и имеют возможности купить, обновить и использовать пакет инструментов RDA, приняли новый стандарт с энтузиазмом. Для большинства библиотек, по мнению российского ведущего специалиста Т. А. Бахтуриной, такие затраты не по средствам, поэтому они останутся на обочине прогресса. Но она считает, что руководители крупнейших российских библиотек не останутся в стороне от такого революционного события в библиотечном мире [2]. Уже сейчас те библиотеки, которые работают с форматом MARC21 поневоле вынуждены частично внедрять новый стандарт, получая с обновлениями формата новые поля, содержание которых исходит из RDA.

Разработчики RDA почувствовали волнение в библиотечном сообществе, сопротивление новым правилам даже в Библиотеке Конгресса США. По-

этому было решено протестировать RDA, в котором приняли участие три американские национальные библиотеки – Библиотека Конгресса, Национальная медицинская библиотека, Национальная сельскохозяйственная библиотека. Эти библиотеки приняли на себя обязательства по дальнейшему развитию и завершению RDA.

По завершению тестирования нового стандарта, с середины 2013 г. он начал официально внедряться в Библиотеке Конгресса США [2].

Как обстоит дело с внедрением RDA в России? В настоящее время работа по адаптации правил RDA в России ведется в Российской государственной библиотеке (РГБ), Российской национальной библиотеке (РНБ), Президентской библиотеке им. Б. Н. Ельцина и в Национальном информационно-библиотечном центре «ЛИБНЕТ». Специалистами РНБ подготовлен частичный перевод текста документа на русский язык. Однако за последние несколько лет в RDA было внесено значительное количество изменений. Сам документ объемный, более 900 страниц, и пока какой-то вариант будет переведен, в нем опять появится огромное число изменений, а изменения идут постоянно [1].

Международное сотрудничество в сфере использования новых правил RDA представляет огромный интерес для коллег из Президентской библиотеки, которые начали изучать опыт внедрения RDA в Национальной библиотеке Израиля. В январе 2014 г. обсуждалось возможное участие израильских специалистов в обучающих семинарах для российских специалистов. Была достигнута договоренность, что г-жа Рини Гольдшмидт, заведующая отделом иноязычной каталогизации Национальной библиотеки Израиля, разместит свою статью по вопросам обучения использованию RDA в пятом выпуске сборника научных трудов «Электронная библиотека», издаваемого Президентской библиотекой.

Некоторые российские каталогизаторы воспринимают новые правила критически и не стремятся их внедрять. Например, главный библиотекарь РГБ Т. А. Бахтурина существенными недостатками правил RDA считает то, что они не годятся для карточных каталогов, до сих пор ведущихся многими библиотеками нашей страны, и то, что терминология FRBR слишком абстрактна и плохо воспринимается как библиотекарями, так и читателями. По ее мнению «мы не можем отставить свои стандарты и правила, соответствующие ISBD, и перейти на RDA – это слишком тяжелое бремя. К тому же такой переход никому не сулит облегчения и пользы даже в отдаленной перспективе... Надо взять паузу. Не нужно торопиться менять свою надежную рабочую лошадку по имени "Российские правила каталогизации" на необъезженного мустанга RDA» [1].

Как бы ни складывалась ситуация с внедрением нового стандарта на описание ресурсов, каталогизаторы должны ознакомиться с основными положениями «Функциональных требований к библиографическим записям», которые вышли в печатном варианте на русском языке еще в 2010 г. Именно

в этом документе содержатся все базовые элементы RDA (объекты, атрибуты, связи).

Кроме того, специалистам-каталогизаторам следует обращать более пристальное внимание на большое число публикаций в профессиональной печати, рассматривающих новые тенденции в области каталогизации и вопросы функционирования электронных каталогов нового поколения.

Еще раз следует отметить, что все международные проекты в сфере каталогизации служат основной цели – созданию максимально комфортного и простого режима доступа к фондам библиотеки и привлечению читателей в библиотеку. А библиотечный электронный каталог в реализации этой цели играет существенную роль, его развитие в гармонии с интересами и требованиями современного пользователя становятся сегодня неотъемлемой частью прогресса и выживания библиотеки.

Могут ли наши каталогизаторы сделать что-то уже сейчас, чтобы улучшить поисковые возможности ЭК библиотек? По-мнению Н. Н. Каспаровой, одного из ведущих специалистов РГБ, могут. Но нужно стремиться давать более подробную информацию об объекте описания и активнее использовать систему связей (внутренних и внешних) в каталоге.

Например, в библиографические записи каталогизаторы могут включать аннотации на издания, размещенные на сайтах издательств. Или приводить информацию о наличии электронной версии печатного издания, как правило, на сайте издательства это бывает указано. Ссылка на электронный адрес издательства иногда позволяет получить свободный (или другой) доступ к электронной версии данного бумажного издания, нужно лишь дать связь бумажного документа с его электронной версией. В формате RUSMARC соответствующие поля предусмотрены.

Ссылки на электронные полнотекстовые версии в библиографических записях можно увидеть, например, в ЭК РГБ. Это касается только тех случаев, когда электронная копия имеется в БД электронной библиотеки РГБ, размещенной, как правило, на сайте библиотеки. Однако кликнув по ссылке на электронный адрес в онлайн-электронном каталоге, пользователь, как правило, не откроет полный текст документа, а получит лишь информацию о том, что доступ к полному тексту данного документа будет возможен только с компьютеров на территории библиотеки [6].

Конечно, для пользователя это крайне неудобно, но таковы требования российского законодательства. Однако мы не нарушим авторского права, если ссылка в библиографической записи каталога будет отсылать не к полному тексту, а к его части (фрагменту), предоставив непосредственно из каталога доступ к первым пяти страницам электронного документа (титульному листу, обороту титульного листа, оглавлению, предисловию). А далее уже можно дать ссылку на полный текст документа со словами «*Полный текст смотри...*». Даже столь укороченная модель доступа к ресурсу, по мнению Н. Н. Каспаровой, делает каталог более эффективным поисковым инструментом, дав дополнительную информацию о разыскиваемом документе [6].

Кроме того, расписывая более детально содержание сборников и указывая включенные в них произведения (поля примечаний и связей), тем самым тоже улучшаются поисковые возможности ЭК.

Особое внимание в библиографической записи необходимо уделить отображению элементов содержательного (тематического) доступа. В современном мире все большее значение придается организации содержательного доступа к информации. Обеспечение содержательного доступа объединяет в себе несколько подходов: систематический (с помощью классификационных индексов), предметный (с помощью предметных рубрик), естественный (по заголовку документа, аннотации) [5].

Содержательный доступ в информационных системах (например, библиотечных каталогах, электронных библиотеках и порталах) осуществляется с помощью метаданных. Метаданные – данные о данных. Содержательные метаданные – описывают содержание информационного объекта. Они подразделяются на *свободнотекстовые* (например, аннотации к журнальным статьям) и *метаданные контролируемой лексики* (например, предметные рубрики). Предметные рубрики в свою очередь подразделяются на типовые подрубрики: тематические, географические, хронологические, жанровые и другие и могут быть объединены в конкретной предметной рубрике в одну цепочку.

Различные исследования показывают, что в процессе содержательного поиска пользователи часто сталкиваются либо с нулевым результатом, либо с информационной перегрузкой. Зачастую эта проблема возникает из-за несоответствия между лексикой документов, их авторов и лексикой пользователей, а также лексикой каталогизаторов и системой связей между терминами, качеством содержательных метаданных (в частности предметных рубрик) и их структуры [5].

Адекватное отображение содержания документа в метаданных, необходимое для эффективного содержательного доступа, – задача весьма сложная. Предметизация, например, состоит из трех этапов: 1) анализ и определение содержания; 2) перевод на язык предметизации; 3) оформление предметных рубрик. Каждый из этих этапов сопряжен с определенными трудностями.

Дискуссионным является вопрос – *что является темой документа*. Еще в 1960 гг. некоторые специалисты утверждали, что содержание документа практически никогда не сводится к единственной теме, и поэтому каталогизаторы, пытающиеся найти и представить в библиографической записи одну тему, совершают ошибку, которая приводит к серьезному ограничению содержательного доступа. С тех пор этот подход был пересмотрен, и установившаяся практика предполагает определение и отображение нескольких характеристик содержания документа, хотя, согласно традиционным рекомендациям, в библиографической записи не должно быть больше пяти предметных рубрик.

На определение содержания документа оказывают влияние как минимум два субъективных фактора: знания или представления индексатора и его

оценка, понимание анализируемого документа. Субъективность восприятия приводит к тому, что практически невозможно предоставить индексаторам четкие инструкции о том, как определять содержание рассматриваемых документов [5].

В основных стандартах каталогизации в течение длительного времени содержательному доступу не уделялось достаточного внимания. В 1998 г. рабочая группа ИФЛА по функциональным требованиям к библиографической записи включила содержательный доступ в свою модель FRBR, которая определяет задачи пользователей: найти, идентифицировать, выбрать и получить информационные объекты. В контексте содержательного доступа эти задачи сводятся к тому, чтобы найти произведения по данной теме; идентифицировать те произведения, в которых этой теме уделено существенное внимание; выбрать произведение по его основной теме; искать произведения по смежным темам; искать произведения, которые связаны между собой через родственные темы. После пересмотра FRBR в 2008 г. была добавлена еще одна задача пользователя: исследовать.

По мнению специалистов, ни один из основополагающих документов каталогизации до сих пор не отражает в полной мере вопросы содержательного доступа [5].

Элементами содержательного доступа являются объекты, атрибуты и связи. Предметом произведения могут быть объекты, которые можно разделить на 3 группы:

1 группа: произведение, выражение, воплощение, физическая единица;

2 группа: лицо, организация;

3 группа: концепция, физический предмет, событие, место. Объекты последней группы считаются основными видами предметов.

В 2009 и 2010 г. добавились еще два объекта: семья, тема. Объект *тема* может охватывать любой из 11 объектов или любые другие объекты.

Каждый объект имеет определенное количество атрибутов. Их количество колеблется от 4 – для объекта *лицо* (атрибут *имя*) до 38 – для объекта *воплощение* (например, время проигрывания) [5].

Уточнение связей между библиографическими объектами имеет первостепенное значение при выполнении задач поиска, идентификации, выбора и получения документов и «является ключом к навигации по библиографической вселенной». Так, например, объект *произведение* может состоять в односторонней связи *имеет предмет* с другим *произведением*, *выражением*, *воплощением*, *физической единицей*, *лицом*, *организацией*, *концепцией*, *предметом*, *событием* или *местом*.

В своде правил RDA подраздел «Отображение предметных связей» включает следующие принципы: «При записи отношения между произведением и объектом, который является предметом этого произведения, включайте, как минимум, один элемент предметных связей. Содержательная точка доступа может быть сформулирована с использованием: предпочтительной формы имени, названия либо термина для объекта; классификационного ин-

декса, представляющего этот объект. Формулируйте точки доступа, представляющие содержательный объект, в соответствии со стандартами для содержательных точек доступа и классификационных индексов, принятыми в агентстве, создающем данные» [5].

Содержательными точками доступа в библиографической записи ЭК кроме классификационных индексов и предметных рубрик являются также ключевые слова. На процесс индексирования в целом распространяются требования действующих стандартов ГОСТ 7.59-2003 «Индексирование документов. Общие требования к систематизации и предметизации» и ГОСТ 7.66-92 «Индексирование документов. Общие требования к координатному индексированию». Каталогизаторы достаточно хорошо знакомы с текстами этих документов. На заседаниях секции каталогизации в Екатеринбурге вопросы, касающиеся формирования предметных рубрик, ключевых слов, также неоднократно затрагивались. Однако сейчас возникает необходимость еще раз вернуться к их положениям, чтобы уточнить, дополнить или пересмотреть сложившуюся практику формирования содержательных точек доступа под другим углом, с учетом современных требований, предъявляемых пользователями к поисковым возможностям библиотечных ЭК.

И еще хотелось бы обратить внимание каталогизаторов на действующий ГОСТ Р ИСО 23081-1-2008 «Процессы управления документами. Метаданные для документов». Этот стандарт был введен впервые, с 1 июля 2009 г. Он устанавливает основы для создания, управления и использования метаданных об управлении документами, объясняет принципы, лежащие в основе управления ими. Включает положения, касающиеся метаданных для описания ресурсов (для чего необходимы, что включают).

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- современные пользователи предпочитают библиотечным ЭК поисковые средства Интернета из-за их простоты, удобства, оперативности представления полнотекстовой информации;
- Библиотечные ЭК смогут составить конкуренцию Интернет-поисковику лишь в том случае, если оптимизируют свои поисковые возможности;
- оптимизации поисковых возможностей ЭК могут способствовать различные технические решения, внедрение новых сервисов и услуг на основе ЭК, а также изменения в принципах и подходах к каталогизации документов;
- совместные усилия каталогизаторов и ИТ-специалистов могут привести к созданию ЭК, учитывающих максимум потребностей современных пользователей;
- каталогизаторам необходимо изучать мировой каталогизационный опыт, повышать свою квалификацию, пересмотреть сложившуюся годами прежнюю практику работы, ориентируясь на интересы современных пользователей.

Библиографический список

1. Бахтурина Т. А. Будущее каталогизации в России и мире [Электронный ресурс] / Т. А. Бахтурина. – URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2010/9-2010/ntb_9_3_2010.pdf.
2. Бахтурина Т. А. Новый интеллектуальный продукт в сфере каталогизации: Правила RDA «Описание ресурса и доступ» [Электронный ресурс] / Т. А. Бахтурина. – URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2011/7/ntb_7_4_2011-bakhturina.pdf.
3. Дедик П. Е. Новые возможности доступа к ресурсам зарубежных библиотек: каталоги нового поколения / П. Е. Дедик // Науч. и техн. б-ки. – 2013. – № 2. – С. 65–84.
4. Дедик П. Е. Новые возможности доступа к ресурсам зарубежных библиотек: системы Web Scale Discovery / П. Е. Дедик // Науч. и техн. б-ки. – 2013. – № 3. – С. 22–37.
5. Завалина О. Л. Анализ отображения элементов содержательного доступа в моделях FRBR, FRAD, FRSAD и правилах RDA / О. Л. Завалина // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 11. – С. 25–38.
6. Каспарова Н. Н. Актуальные направления развития машиночитаемой каталогизации [Электронный ресурс] / Н. Н. Каспарова. – URL: http://www.nilc.ru/text/12SPC_LIBNET/12SPC_LIBNET4.1.pdf.
7. Каталогизация. Современные технологии. Тенденции и перспективы развития : курс лекций / Ю. Г. Селиванова, Т. Л. Масхулия, О. Н. Жлобинская, М. В. Стегаева ; Нац. информ.-библ. центр «ЛИБНЕТ» [и др.]. – М. : ФАИР : Центр «ЛИБНЕТ», 2007. – 216 с.

ПРОСТРАНСТВО БИБЛИОТЕКИ

УДК 022

Рассмотрен зарубежный и российский опыт реализации архитектурных решений библиотечных зданий и особенностей планирования пространства вузовских библиотек.

Ключевые слова: библиотеки вузов, архитектура библиотечных зданий, пространство библиотеки, библиотека как место, зонирование пространства, интерьер, архитектурно-художественный образ.

И. В. Яблокова

НБ ТГАКИСТ, Тюмень

К вопросу о новой концепции современной вузовской библиотеки: архитектурный и образный аспекты

Современная цивилизация стремительно усложняется с появлением новейших технологий. Это влечет за собой смену устоявшейся системы ценностей и что особенно важно – ведет к качественному изменению человеческого мышления, способности личности приобретать и накапливать знания и продуктивно их использовать. Иными словами, меняется сам носитель информации – человек. А знания и образованность так или иначе становятся главными ценностями наступившей эпохи.

Библиотеки в этом смысле – самые чуткие барометры наступивших перемен. В тех странах, где осознают, что будущее зависит от умения мыслить и от качества знаний, актуализируют роль библиотек – общественных (публичных), отраслевых, вузовских. К сожалению, в нашей стране этот процесс происходит медленнее, чем на Западе. Но более активная теоретическая и практическая деятельность в этом направлении позволит вывести отече-